Костюрина Н. Ю., Феоктистов И. Д.
N. Yu. Kosturina, I. D. Feoktistov

КИРГИЗСКАЯ СУБКУЛЬТУРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ МЕГАПОЛИСЕ

KYRGYZ SUBCULTURE IN THE MODERN RUSSIAN MEGACITY

Костюрина Надежда Юрьевна – доктор культурологии, профессор кафедры медиакоммуникаций и рекламы Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: kosturina@mail.ru.
Nadezda Yu. Kostyurina – Dr. Hab. of Cultural Studies, Professor, Department of Media Communications and Advertising, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: kosturina@mail.ru.

Феоктистов Иван Дмитриевич – магистрант кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики (Россия, Санкт-Петербург). E-mail: foktistov.ivan@gmail.com.
Ivan D. Feoktistov – Student, Management, State and Municipal Administration Department, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics (Russia, Saint-Petersburg). E-mail: foktistov.ivan@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена характеристике киргизской этнической субкультуры, её месту в современной российской культуре. Рассмотрены вопросы причин миграции из Киргизии, состава мигрантов, особенностей их адаптации в мегаполисе (Москве и Санкт-Петербурге). Названы проблемы, с которыми сталкиваются представители киргизской диаспоры в России, включая проблемы недостаточной правовой осведомлённости, неготовности к интеграции в инокультурную среду, агрессии со стороны принимающего населения. Названы формы и способы коммуникации мигрантов из Киргизии с населением российских мегаполисов. Дан анализ конфликтных ситуаций с участием киргизов, названы причины конфликтов с местным населением, включающие экономическую конкуренцию, культурные различия, ксенофобию, ресурсные ограничения, преступность и политические разногласия.

Summary. The article is devoted to the characterization of Kyrgyz ethnic subculture and its place in modern Russian culture. The issues of the reasons for migration from Kyrgyzstan, the composition of migrants, the peculiarities of their adaptation in a megacity (Moscow and St. Petersburg) are considered. The problems faced by representatives of the Kyrgyz diaspora in Russia are named, including problems of insufficient legal awareness, unpreparedness to integrate into a foreign cultural environment, and aggression from the host population. The forms and ways of communication of migrants from Kyrgyzstan with the population of Russian megacities are named. The author analyzes conflict situations involving Kyrgyz and identifies the causes of conflicts with the local population, including economic competition, cultural differences, xenophobia, resource constraints, crime and political disagreement.

Ключевые слова: субкультура, этнос, культура мигрантов, Киргизия, диаспора, ценность, конфликт.

Key words: subculture, ethnicity, migrant culture, Kyrgyzstan, diaspora, value, conflict.

УДК 316.775;322.11;316.723

Особенности функционирования этнических субкультур в российских мегаполисах – достаточно актуальная исследовательская проблема. Одно из направлений исследований – субкультура мигрантов из Киргизии. Научная электронная библиотека Киберленинка по запросу «киргизская культура» находит только за неполный 2023 год более 312 статей; по запросу «киргизы в России» – более 700 статей. Очевидно, что специфика киргизской культуры и проблемы мигрантов из Киргизии многократно и регулярно рассматривалась учёными, представляющими различные отрасли научного знания. Изучение киргизской диаспоры в России, как правило, проводилось в рам-

ках исследований, посвящённых проблемам миграции конца XX – первых десятилетий XXI в. Так, в работе Е. В. Тюрюкановой охарактеризованы условия, в которых осуществлялась миграция выходцев из Средней Азии в 1990-е гг. [16], в статье В. В. Кашпур и И. Г. Поправко отмечена большая адаптивность киргизской диаспоры в России по сравнению с узбекской или таджикской общинами [5], изучались возрастные особенности мигрантов из Центральной Азии, в том числе киргизов, особенности их трудоустройства в России [6]. Л. Л. Хоперская обратила внимание на увеличение численности киргизской диаспоры в России [18]. О. И. Брусина описала этапы и причины приезда выходцев из Средней Азии в Россию, социальные типы мигрантов, принципы организации диаспор, включая киргизскую [1]. А. Рыскулова исследовала роль институтов гражданского общества в управлении миграционной сферой [12].

По данным из открытых источников, сегодня выходцы из Киргизии – третий по численности поток мигрантов в Россию. В настоящее время Россия и Киргизия активно сотрудничают в области образования. Множество студентов киргизского происхождения получают образование в России. Следует отметить, что в большинстве образовательных учреждений в Киргизии преподавание ведётся на русском языке [4]. По данным государственной миграционной службы Киргизской Республики (КР) на 2018 год, более 640 тыс. киргизов были зарегистрированы в России как мигранты [3]. Если учесть, что общее население республики составляет 6,27 млн человек, это означает, что каждый десятый житель КР работает в России. Неофициально сообщается о трудоустройстве в России около 1 млн граждан КР. Однако по данным переписи населения за 2021 год, количество киргизов, проживающих в России, составляет 138 тыс. человек [8]. У трудовых мигрантов из Киргизии в России существуют общие проблемы, связанные с недостаточным уровнем правовой осведомлённости. Большинство из них не знакомы с миграционным законодательством ни России, ни Киргизии, что влияет на их правовой статус, возможности трудоустройства и социальную адаптацию. Это приводит к нелегальной миграции, объём которой, по оценкам экспертов, превышает легальную вдвое. Киргизы могут не оформлять патент или разрешение на трудовую деятельность. Её можно осуществлять на основании договора или контракта с работодателем. «Гражданам КР гарантирована реализация прав в сфере пенсионного обеспечения в рамках соответствующего соглашения, вступившего в силу в начале 2021 года». По данным Социального фонда КР, за стаж, приобретённый после вступления в силу соглашения, пенсия назначается и выплачивается государством, на территории которого работал человек [10].

Мигрантами, как правило, является молодёжь со средним и высшим образованием (89 %), которая вынуждена выезжать из КР по различным причинам. Большинство мигрантов – мужчины (75,6 %), чаще всего в возрасте от 18 до 35 лет. Большинство из них были безработными или занимались сельским хозяйством, или работали в сфере услуг до отъезда [19]. Почти 60 % трудовых мигрантов имеет семейный статус [11]. По словам заместителя председателя комитета по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге Андрея Друшлякова, в городе проживает около 300 тысяч мигрантов. По данным МВД, за год их число выросло на треть. Граждане Узбекистана составляют 50 % всех мигрантов, Таджикистана – 25 %, а Киргизии – 7 % [13]. Таким образом, можно сделать вывод, что количество мигрантов из Киргизии в Санкт-Петербурге составляет порядка 21 тыс. человек. Проблема их взаимодействия с принимающим населением – одна из исследовательских задач, имеющих важное практическое значение.

Формы и способы коммуникации мигрантов из Киргизии с местным населением Санкт-Петербурга могут включать: рабочие отношения (общение на работе, взаимодействие с коллегами и начальством); бытовое общение (общение в магазинах, поликлиниках, на транспорте и в других общественных местах); соседские отношения (общение с соседями по месту жительства, в подъездах и дворах); интернет-коммуникации (общение в социальных сетях, мессенджерах, на форумах и в группах). В основном это бытовое и рабочее общение на русском языке. Процесс адаптации мигрантов может быть рассмотрен как на уровне группы людей, так и на индивидуальном уровне. Эффективность этого процесса во многом зависит от индивидуальных особенностей личности, её воспитания, уровня образования, мировоззрения и образа жизни. Очевидно, что мигрант, прибывший из сельской местности, столкнется с бóльшими трудностями, чем горожанин. В то же время

успешность культурной адаптации личности зависит от её реальных намерений, готовности и способности интегрироваться в новую среду [14].

Наиболее частыми причинами конфликтов мигрантов из Киргизии и местного населения Санкт-Петербурга являются: экономическая конкуренция (мигранты могут восприниматься как угроза для местных жителей, поскольку они могут работать за более низкую оплату и конкурировать за рабочие места); культурные различия (различия в обычаях, языке и образе жизни могут вызывать недопонимание и конфликты между мигрантами и местным населением); националистические настроения (некоторые местные жители могут испытывать враждебность к мигрантам из-за своих националистических убеждений); ограниченные ресурсы (мигранты могут создавать дополнительную нагрузку на местные ресурсы, такие как жильё, медицинские услуги и образование, что может вызвать напряжённость среди местного населения); преступность (некоторые мигранты могут быть связаны с преступностью, что вызывает опасения и недовольство среди местных жителей); политические разногласия (мигранты могут иметь различные политические взгляды и убеждения, что может вызывать конфликты с местным населением, особенно в периоды политических напряжений).

С целью сохранения национальной самобытности, языка, традиций, культуры киргизов, защиты их прав и свобод, развития сотрудничества и взаимопонимания с другими национальными объединениями 7 марта 2014 года была создана ГОО «Киргизская национально-культурная автономия Санкт-Петербурга». Её президентом с момента избрания и по сей день является бизнесмен Алмазбек Абжапаров. У автономии имеется подшефный детский сад – государственное бюджетное дошкольное учреждение № 5 Адмиралтейского района, где воспитанники изучают киргизскую культуру, обычаи и танцы. Организация содействует проведению мероприятий, направленных на воспитание молодёжи в духе интернационализма в школах и библиотеках Московского, Фрунзенского и Адмиралтейского районов. Автономия создаёт условия для обучения всех желающих киргизскому языку на специальных курсах, устраивает мастер-классы по приготовлению блюд национальной кухни, оборудован кабинет для тогуз коргоол – настольной интеллектуальной игры киргизского народа.

Современная киргизская культура, по мнению Г. У. Солдатовой, может быть описана как коллективистическая иерархическая система, согласно концепциям Г. Хофстеде и Г. Триандиса. В этой культуре преобладают традиционные коллективные ценности и обычаи, хотя существует социальное неравенство между различными слоями общества. Групповые интересы имеют приоритет и формируются на основе родственных связей, социального статуса и личных предпочтений; если учесть наличие жесткой социальной иерархии в ней, можно отметить выраженное недоверие человека к власти (начальникам, учителям и т. д.). Возможно, это связано с высоким уровнем коррупции в стране и приоритетом групповых интересов перед интересами личности [13].

Сохраняется и национальная специфика в сферах бытовой и художественной культуры. Большинство киргизов (84 %) регулярно готовят дома блюда национальной кухни, не только знают народные песни, но и исполняют их в кругу семьи либо на публике, используют киргизский язык (16 % – русский) [7]. Актуальна национальная одежда: женщины старшего поколения ходят в платках, некоторые мужчины носят ак-калпак – головной убор из белого войлока. Сохраняются традиционные обычаи, например, имя новорождённому должен дать самый уважаемый человек в его семье; после окончания застолья киргизы всегда дают «бата» (благословение к хозяевам стола). Семья и родственные связи исключительно значимы. В Киргизии 59 % населения пользуется интернетом. Преобладает использование видеосвязи для общения с друзьями и родственниками. Благодаря интернету, СМИ, гастрольным практикам, миграции россиян в страны Средней Азии в Киргизии популярны не только местные, но и российские поп-исполнители, местные юмористические шоу, а также местные стендаперы. Наиболее предпочитаемые языки – русский (38 %) и киргизский (54 %). Старшее поколение смотрит телеканалы «ОТРК» («КТРК»), у более молодого поколения наднациональные предпочтения – преимущественно зарубежные фильмы, аниме. В местных кинотеатрах в основном представлены местные драмы и документальные фильмы.

Самоидентификация мигрантов из Центральной Азии, включая киргизов, специфична. Мигранты в первую очередь определяют себя по конфессиональной принадлежности, считая, что «все мусульмане составляют единый народ, а деление по национальному признаку является вторичным» [19].

Адаптация мигрантов из Киргизии в Петербурге, если учесть культурные различия, не всегда бесконфликтна. Анализ конфликтных ситуаций, упоминаемых СМИ, позволяет обнаружить и конфликты с местным (принимающим) населением, и между разными этническими группами мигрантов. Примером первого типа конфликта может быть драка в Санкт-Петербурге между киргизами и местными жителями [21]. Конфликты, где поводом для проявления агрессии становится внешность, этническая принадлежность, «инаковость» пострадавших, самые частые. Примером второго типа конфликтов можно считать массовую (380 участников) драку между мигрантами из Таджикистана и КР, произошедшую на территории строительной площадки «Лахта-Центра». Причиной конфликта могла стать оставшаяся без присмотра еда [22]. Причина конфликта на первый взгляд кажется, скорее, экономической, нежели обусловленной культурными различиями. Однако причины конфликтов могут быть более сложными. Т. Н. Юдина, анализируя интернет-коммуникации, связанные с конфликтами на таджикско-киргизской границе, отмечает напряжённый характер комментариев в социальной сети ВКонтакте под новостными постами о взаимоотношениях между киргизами и таджиками [20]. С обеих сторон демонстрировалось недоверие к сторонникам деэскалации конфликта. Нужно отметить, что для конфликта есть основания – часть границы не демаркирована, что приводит к проблемам из-за доступа жителей приграничных территорий к воде и пастбищам. Однако важно и то, что за пределами конкретного конфликта напряжённость в межэтнических отношениях сохраняется и мультиплицируется.

Ещё одним примером конфликта, зафиксированным на видео, что даёт возможность анализировать речевые и поведенческие стратегии участников, стал конфликт телеведущего А. Цветкова и сотрудника кафе, киргиза по национальности [23]. С юридической стороны действия телеведущего (драка, оскорбления) попадают, в частности, под статью 282 УК РФ – действие с целью… унизить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения. Однако правовых последствий для участников конфликта не наступило, хотя репутация телеведущего пострадала. Публикация собрала более 6 тысяч комментариев за несколько часов, что свидетельствует о болезненности темы межэтнических отношений.

Подводя итоги, можем сделать вывод, что причинами межэтнических конфликтов с участием мигрантов из Киргизии чаще всего становятся культурные различия, ксенофобия, основанная на абсолютизации этнических стереотипов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брусина, О. Мигранты из Средней Азии в России: этапы и причины приезда, социальные типы, организация диаспор / О. Брусина // Вестник Евразии. – 2008. – № 2. – С. 66-95.
2. Анализ регулятивного воздействия к проекту постановления Правительства Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской республики» от 20 июля 2009 года № 241 и Методикой проведения анализа регулятивного воздействия нормативных правовых актов на деятельность субъектов предпринимательства, утверждённой постановлением Правительства Кыргызской Республики от 30 сентября 2014 года № 559 // Государственная служба миграции при правительстве Кыргызской Республики. Статистика. – URL: https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/39d891511921e5f8f853be5787633f7e3ea82391.pdf (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
3. Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2020 // Национальный статистический комитет Киргизской Республики. – URL: https://www.stat.kg/ru/publications/demograficheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/ (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
4. Каримбекова, Н. М. Этнопсихологические особенности современных киргизских студентов-билингвов / Н. М. Каримбекова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 5 (782). – С. 163-173.
5. Кашпур, В. В. Социокультурная адаптация мигрантов: проблемы стратегии (Томский кейс) / В. В. Кашпур, И. Г. Поправко // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 354. – С. 88-95.

6. Диаспоры из Центральной Азии в региональном пространстве Российской Федерации: культурно-гуманитарные аспекты / Р. И. Мурзагалеев, А. Р. Сулейманов, А. В. Чекрыжов, Б. Р. Мурзагалеев. – Уфа: Диалог, 2016. – 164 с.
7. Мухаметшина, Н. С. Традиционная культура мигрантов из государств Центральной Азии в контексте интеграционных практик / Н. С. Мухаметшина // Самарский научный вестник. – 2019. – № 4 (29). – С. 218-221.
8. Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года // Федеральная служба государственной статистики, 1999-2022. – URL: https://web.archive.org/web/20221003161646/https://rosstat.gov.ru/folder/56580 (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
9. О миграционной ситуации в государствах – участниках СНГ // Текущий архив Федерации профсоюзов. Бишкек, 2019.
10. Российская газета: сайт. – URL: https://rg.ru/ (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
11. Фонтанка: сайт. – URL: https://www.fontanka.ru/ (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
12. Рыскулова, А. Не думай о мигранте свысока / А. Рыскулова // Слово Киргизстана. – 2009. – 28 января. – С. 6.
13. Солдатова, Г. У. Психология межэтнической напряжённости / Г. У. Солдатова. – М.: Смысл, 1998. – 389 с.
14. Солодова, Г. С. Интеграция мигрантов-мусульман в Российское общество / Г. С. Солодова // Социологические исследования. – 2011. – № 4 (324). – С. 44-49.
15. Торогельдиева, Б. М. Миграция Кыргызских граждан в Россию: возможности и риски / Б. М. Торогельдиева // Развитие территорий. – 2020. – № 4 (22). – С. 67-72.
16. Тюрюканова, Е. В. Гендерные аспекты трудовой миграции из стран СНГ в Россию / Е. В. Тюрюканова // Диаспоры. – 2005. – № 1. – С. 48-64.
17. Кыргызская Республика: устойчивое восстановление … на фоне существующих недостатков. В зоне особого внимания: Трудовая миграция. Обзор экономики Кыргызской Республики. – 2017. – № 6. – 35 с. – URL: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/987271517230056742/economic-update-with-a-special-focus-on-labor-migration (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
18. Хоперская, Л. Л. Киргизская диаспора в России / Л. Л. Хоперская // Новые этнические группы в России: Пути гражданской интеграции. – М.: УОП ИЭА РАН, 2008. – 399 с.
19. Чотаева, Ч. Роль ислама в общественно-политической жизни Киргизстана / Ч. Чотаева // Россия и мусульманский мир. – 2004. – № 6. – С. 50-59.
20. Юдина, Т. Н. Этно-национальный дискурс мигрантов в социальных сетях на примере таджикских и киргизских виртуальных сообществ на платформе «ВКонтакте» / Т. Н. Юдина, Д. А. Бесфамильный // Цифровая социология. – 2023. – № 3. – С. 62-72.
21. Между кыргызстанцами и жителями Петербурга произошла драка. Что известно / SPUTNIK Кыргызстан. – URL: https://ru.sputnik.kg/20190609/sankt-peterburg-kyrgyzstanec-draka-1044626449.html (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
22. 380 мигрантов были доставлены в полицию Санкт-Петербурга после драки // Asia-Pius Media grup | Tajikistan. – URL: https://www.asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230607/380-migrantov-bili-dostavleni-v-politsiyu-sankt-peterburga-posle-draki (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.
23. «Я тебя сейчас депортирую». Российский телеведущий подрался с кыргызстанцем в Москве / Tengrinews. – URL: https://tengrinews.kz/sng/ya-seychas-deportiruyu-rossiyskiy-televeduschiy-podralsya-411187/ (дата обращения: 14.02.2024). – Текст: электронный.